

15 Второго месяца тепла 3127, ночь

Тучи, закрывавшие небо последние пару дней, разошлись, и Луна осветила полторы дюжины всадников, пробирающихся сквозь лес. Пятнадцать мужчин и три девушки ехали в полном молчании, постоянно оглядываясь и крепко сжимая поводья. Лошади, копыта которых то и дело вязли в мокрой земле, шли практически шагом, еще больше нервируя своих наездников. Наконец впереди показался просвет, и группа выехала на равнину. Приободрившись, Вегерф, лидер отряда, ехавший первым, откинул капюшон и вытер испарину, после чего обернулся к остальным.

— Отлично, теперь сможем перейти на галоп и... — слова застряли у него в горле, когда он увидел на лицах своих спутников страх. Их взгляды были устремлены вперед, ему за спину. Он резко обернулся.

Человек вряд ли заметил бы хоть что-нибудь, но зрение оборотней было острее, поэтому он тоже увидел небольшую фигуру вдали. Она приближалась странными рывками, за секунду преодолевая сотни шагов. Чем ближе она подходила — тем меньше надежды оставалось в сердцах беглецов, которые теперь стучали гораздо быстрее. Средний рост, стройное тело с аккуратной грудью и идеальными изгибами, юное лицо с зелеными глазами, острые уши и рыжие волосы, ниспадающие до лопаток — все всадники прекрасно знали, кого они видят. Через минуту Нирохея, королева местных земель, уже оказалась рядом с конем Вегерфа и погладила его по морде.

— Тц-ц, ну хоть животину не успели загнать... — тихо пробормотала она, после чего обратилась к беглецам: — Дети мои, что вы здесь делаете?

Ответом ей была тишина.

— Не припомню, чтобы я посылала вас в эту сторону. Неужто вы заблудились? Ох, ну что с вами делать! Что ж, как королева, я всегда должна вести подданных за собой... иногда, видимо, и в прямом смысле. Следуйте за мной, я отведу вас домой, — сказала она, проходя мимо застывших фигур с чарующей улыбкой на лице.

— Н-н-нет! — справившись наконец с дрожью зубов, ответил Вегерф.

Королева обернулась и посмотрела на него. Улыбка сменилась легким недопониманием, которое идеально подходило ее юному лицу.

— Ты что-то сказал?

— Я... я сказал нет!

— Нет? Что значит "нет"? Никогда не слышала такого слова, — королева пожала плечами,

отворачиваясь от собеседника. — Пойдемте, детишки, пока не стало слишком поздно.

— Нет! Нет — значит нет! Мы не... не вернемся! Не вернемся в твоё королевство! Оставь нас в покое, дрянь! — вслед за своим лидером остальные всадники, словно очнувшись, повторяли одно и то же. — Мы больше не хотим прислуживать твоим глупым прихотям! Не хотим умирать на войне! Ты их вообще устраиваешь, только чтобы потешить свою садистскую натуру! Или ты думаешь, никто не догадывается?! Да куча народу знает, что пока наши солдаты умирают в боях против Каинхильда днем, по ночам ты не отказываешь даже его псам...

Нирохей спокойно слушала оскорбительные речи, которые потоком лились из уст ее бывших подданных, и старательно удерживалась от зевка. Наконец они спешили и вытащили оружие. Их мышцы под одеждой пришли в движение, а лица безумно искривились. Хрупкая девушка оказалась окружена толпой волкодавов под три метра ростом, которые теряли последние признаки человечности вместе с лоскутами порванной одежды. Она закатила глаза и вздохнула.

— Какие же вы все-таки уродцы... — ее глаза сменили цвет на красный, а зрачки вытянулись в форму крестовины. Внезапно голова одного из оборотней разлетелась на кровавые ошметки, а затем эта же участь постигла и его братьев. Один за другим они лишались жизненно важной части тела и падали в грязь, так и оставшись навечно в животном обличье. Десять секунд спустя восемнадцать обезглавленных тел окружали девушку, которая, спокойно перешагнув через трупы, подошла к лошадям, забеспокоившимся из-за сильного запаха крови. Металлическая пыль, которая и послужила ее оружием, превратилась обратно в непримечательный браслет, а цвет глаз вернулся к норме.

Блондин, наблюдавший все это время из леса, через секунду оказался рядом с девушкой. Успокоив лошадь, напуганную его скоростью, он хмыкнул.

— "Что значит нет? Никогда не слышала этого слова", — слегка поддразнил он сестру. — Хорошо сказано, даже я почти поверил.

— Если бы я сказала: "Не слышала так давно, что уже забыла" — было бы слишком зловеще, не думаешь?

Ее собеседник хмыкнул.

— Согласен. Но зачем ты вообще с ними говорила?

— Я пару месяцев назад все-таки немного перестаралась с репрессиями, и теперь мне постоянно кажется, что их слишком мало осталось, — девушка слегка скривилась. — Вот и попыталась быть "всепрощающей".

— Они не оценили.

— Да ужас, просто невероятные болваны. Я ведь давала им даже не один, а целых два шанса уцелеть и просто вернуться обратно. Но нет, давайте мы попытаемся ее убить, и плевать на то, что это не удалось никому из предыдущих четыреста восемнадцати отрядов идиотов, попытавшихся удрать. А вообще, кажется, опять нужно делать чистку среди дворцовой стражи и слуг — задолбали они трепаться. Но мне вот что интересно, какого черта они там несли про собак, если у тебя во всем королевстве не то что нормального кобеля, которого можно было бы приобщить к делу, но и паршивой дворняги не сыщешь?

— Тебя все еще удивляет то, насколько слухи могут быть далеки от реальности?

— Честно говоря — да, до сих пор. Человеческая фантазия то и дело превосходит мои ожидания.

— Они оборотни.

— Ай, не придирайся к словам. На выдумки они тоже горазды, жаль только, не там, где это бы их спасло. Перекусишь со мной? — девушка покосилась вначале на трупы, потом на короля соседнего государства. Тот пожал плечами и утвердительно кивнул.

— Почему бы и нет? Кстати, насчет следующей войны — если ты так переживаешь, я могу поменьше солдат послать. Или можем отложить года на два — твои как раз успеют созреть, а мои — заскучать. Или еще лучше — я захвачу несколько провинций, а потом они могут в партизанскую войну играть. В общем, вариантов масса, выбирай, какой по душе...

* * *

20 Второго месяца тепла 3127, полдень

— А что будет с остальными?

Деррин, Мист и Мирия сейчас находились в одном из меньших залов в Доме Совета. Прошедшие пять дней для зверодевушки были практически одинаковыми — большую часть времени она спала, иногда ела и общалась с Мистом, которого интересовало все подряд — от ее воспоминаний детства до перечня выполненных заданий в роли наемницы. Такой режим вкупе с эликсирами травницы, которые та регулярно приносила, помогли ей быстро встать на ноги, как в переносном, так и в прямом смысле — теперь зверодевушка могла спокойно ходить, поскольку ее кости уже срослись, и прекратились волны боли, накатывающие при любом неловком движении. Гематома на животе тоже рассосалась, а от истощения не осталось и следа — поэтому сегодня Мист и взял ее с собой, тем более, что разговор касался ее напрямую.

Четыре дня назад проводились допросы пленников, и, по словам Деррин, это были одни из самых легких допросов, в которых ей доводилось участвовать. Наемники не стали строить из себя героев и рассказали все, начиная с наличия среди них трех государственных магов и

заканчивая пышностью усов их заказчика. В итоге раскрытых магов в кратчайшие сроки передали в руки столичных дознавателей, которые, поработав с ними, поняли, что знают они весьма немного, и связались с представителями королевства Дастериум, предложив им выкупить своих граждан. Те с готовностью согласились, в кратчайшие сроки достав откуда-то из подземелий двоих дворфов, пылившихся там чуть ли не со времен войны, и добавив достаточно золота, а когда дворфы во время обмена увидели, в каком состоянии были их сородичи, без вопросов удвоили его количество. В общем, сделали все, чтобы дворфы не успели узнать родословную этих самых магов — иначе пришлось бы платить раз в десять больше. И только после этого начался тот блядский цирк, который изначально и ожидался. Через два дня после обмена присланные дипломаты вместо продолжения конструктивного диалога начали резко благодарить дворфов и прославлять их доброту. Опешившие от такого обращения переговорщики с трудом успокоили гостей, выслушали их рассказ, а после быстро закончили встречу и заказали несколько бутылок крепкого напитка, под который и принялись переваривать полученную информацию.

По словам герцога Децевира, который и был главой делегации, картина вырисовывалась следующая. Он, узнав, что на территорию дворфийского королевства вторглись граждане его страны, был крайне опечален их поведением, но, как человек ответственный, тут же собрал выкуп и решил вернуть на родину этих окаянных. Доставив их на королевский суд — маги ведь были государственными — он с чистым сердцем отправился отдыхать, уверенный, что преступники будут наказаны по всей строгости закона. Однако, проснувшись на следующее утро, он был огорошен — ведь оказалось, что маги на самом деле были жертвами! Преступная группировка наемников хитростью и силой захватила их, заставила открыть портал в чужие земли и удерживала под своим контролем. Для чего это простым наемникам? Так ведь все очевидно — они охотились за дворфийскими сокровищами! Ведь все знают, что страна дворфов процветает, вот эти сорвиголовы и решились на такое безумство. Поэтому теперь то, что ранее было выкупом, называлось благодарностью, которую королевство Дастериум, признательное за спасение своих граждан, с радостью оставит дворфийской стороне. А вот наемников нужно вернуть. Пострадавшая сторона желает отдать их под суд, ибо не дело это, если такие ротозеи останутся безнаказанными.

"Что, блядь?" — такими были первые слова, произнесенные Тюррейном, который занимал пост дипломата более сотни лет и славился хорошими манерами, стоило двери за людской делегацией хлопнуться. Коллеги, поддержавшие его более бурными высказываниями, слегка пришли в себя только после нескольких кружек "успокоительного", после чего принялись обмозговывать ситуацию, закончив с этим делом аж под утро. Не то чтобы кто-то всерьез задумывался о передаче наемников — против этого было слишком много факторов: абсолютная нерентабельность затеи, нежелание уступать противнику, остатки дворфийской чести, а также уваженная королем просьба иномирянина, согласно которой одна из наемниц уже была обещана ему в дар. Просто дворфы хотели выпить. Даже Тюррейн, имевший за плечами вековой опыт, впервые встретился с такой наглой изворотливостью, а потому поддержал желание своих коллег, профессиональная гордость которых также была уязвлена. Ибо теперь слова каких-то наемников противопоставляются словам самого герцога, который говорит от имени своей страны. Ну а открыто настаивать на показаниях магов, произнесенных под влиянием различных сывороток и клещей, ненавязчиво лежащих поодаль, являлось бы затеей наиглупейшей. В конечном итоге, на этом переговоры и были завершены — потребовать с людей компенсацию за нападение дворфы уже не смогли, но и наемников отдавать не стали. Герцог Децевир абсолютно спокойно воспринял отказ, переданный ему плохо скрывающими головную боль дипломатами, краткая суть которого сводилась к фразе: "Где набедокурили, там пусть и сидят". Хорошо скрывая свое самодовольство, он мимоходом обронил, что счета

преступников заморожены, заслужив еще больше ненависти от дворфов, которые втайне надеялись, что хоть за кого-то удастся получить выкуп через гильдию. После этого он спокойно пожелал дворфам благополучия и спокойной жизни, что в дипломатической среде воспринималось как ровно противоположное, и отправился восвояси, принеся своей стране победу хотя бы на этом фронте. Дворфы, мысленно пожелавшие ему сдохнуть в сточной канаве не менее тысячи раз за десятиминутный разговор, вежливо попрощались, после чего передали всю информацию королю и Деррин, которая, в свою очередь, уже поведала ее вампиру и зверодевушке. Кроме болезненной — в прямом смысле, ибо она ударила о стол с такой силой, что едва не заработала еще один перелом — реакции на потерю значительной части своих накоплений, Мирия задала вопрос и насчет судьбы остальных наемников. Деррин неопределенно пожала плечами.

— Да хрен его знает. Я-то надеялась, что мы за них тоже выкуп стребуем, а теперь сиди и думай, что с ними делать. Особенно с магами.

При их упоминании зверодевушка лишний раз моргнула и едва заметно повела головой в сторону лекарши. Вампир, заметив это, заинтересовался, после чего посмотрел на дворфийку.

— Я бы сказал, проблема только с магами, — произнес он, вновь отметив повышенный интерес Мирии к этому слову. Деррин просто вопросительно посмотрела на него, приподняв одну бровь.

— Есть предложения?

— Есть. Просто честно расскажи им о том, что из них сделали козлов отпущения. И ограбили. А потом предложи свою цену.

Деррин недовольно скривилась.

— Да думала я об этом, но толку нам с них? Делать-то тут нечего. Мы и стражу выгоняем по лесу прогуляться в половине случаев только ради того, чтобы они от скуки в городе не бедокурили, а тут еще за наемниками следи. Их же куда ни направь — все равно придется разделять, чтобы не сбежали, продумывать смены, очередность и так далее, — она опять скривилась.

— Оно понятно, это лишняя работа и затраты, но они вполне могут окупиться.

— Каким образом?

— Помнишь, ты мне говорила, что зверолюди — очень дорогие наемники? Да ведь и маги — не дешевое удовольствие. Значит, остальные должны быть приблизительно на их уровне.

— Ну, помню. Допустим, и что с того?

— Так поставь их тренировать стражу.

Деррин, уже готовая что-то сказать, внезапно застыла. Затем задумчиво нахмурилась и почесала подбородок. Мирия тоже выглядела удивленной, а Мист спокойно продолжал:

— Для начала выстави им штраф за незаконное вторжение, но адекватный — на пару месяцев, максимум полгода отработки. Потом можно посылать в лес с отрядом стражи, или в патрули, чтобы им успело надоесть, а уже после этого предложи поработать тренерами по фехтованию, при этом повысив зарплату. Часть наверняка уйдет сразу после выплаты долга, но многие могут захотеть остаться. В любом случае, пара лишних приемов и тренировочные бои с опытным противником никак страже не помешают, особенно если учесть, что часть из них в будущем пойдет солдатами на войну.

Лекарша, до этого что-то просчитывавшая у себя в голове, недовольно цокнула и покосилась на Мирию. Мист заметил ее взгляд.

— Не нужно так переживать, я же говорил, что ручаюсь за нее.

— Грхм, ладно. Что до твоей идеи... мне такое в голову даже не приходило, но звучит весьма привлекательно. Я переговорю потом с Браммирой, посмотрим, что из этого выйдет. Касательно твоей просьбы — думаю, послезавтра все и организуем. А что делать потом с оставшимися тремя — я все еще без понятия. Потом разберемся, — Деррин махнула рукой. Вампир спокойно кивнул, после чего попрощался с ней, и они с Мирией покинули здание Совета.

Следующие несколько часов, которые вампир провел, посещая своих знакомых, зверодевушка молча следовала за ним, в основном рассматривая город и его обитателей. Тем не менее, Мист прекрасно видел ее эмоции, среди которых явно доминировало беспокойство, лишь немного ослабевавшее от новых видов или вкусной еды, но окончательно не проходящее. Вернувшись домой, он сел в кресло, которое успело ему полюбовиться, удобно устроился и прикрыл глаза. Мирия же абсолютно не знала, куда себя деть. Поколебавшись еще пару минут, она подошла к вампиру.

— Ты еще не уснул?

— Нет, впрочем, я и не собирался.

— Ну, обычно когда люди... и другие существа закрывают глаза — они планируют спать.

— Я сплю в среднем около двух раз в месяц, и то больше по настроению, в остальное время я закрываю глаза, когда сортирую или анализирую полученную ранее информацию. Но ты явно желала поговорить не об этом.

— Да, после нашего визита к той дворфийке у меня появилось несколько вопросов...

Вампир, ожидая продолжения, приоткрыл один глаз и посмотрел на сомневающуюся зверодевушку.

— Диалог — это разговор как минимум между двумя сторонами, поэтому, хоть я и знаю твои вопросы, предпочту все же услышать их от тебя.

Мирия слегка нахмурилась и несколько раз качнула головой, решаясь, прежде чем заговорить.

— Что происходит? Ты не дал посадить меня в тюрьму, бесплатно вылечил, бесплатно кормишь и обеспечиваешь крышей над головой, не заставляешь трахаться с тобой или с кем-то еще, не заставляешь работать, но при этом и не отпускаешь! Так зачем я тебе нужна вообще? Какая моя роль? Я не рабыня, не наложница, не слуга, не... А может, я зверушка на убой? Их ведь тоже откармливают поначалу... Или трофей? А ведь и вправду подходит, я трофей, да? — выплеснула наконец свои переживания зверодевушка. Поведение вампира не вписывалось ни в одни из знакомых ей рамок, поэтому последние несколько дней неопределенность постепенно сводила ее с ума.

— Какой пессимистичный набор вариантов, — Мист хмыкнул. — Впрочем, учитывая твою биографию, он вполне понятен. Ну, если выбирать из предложенного, то, думаю, ты права, и прямо сейчас определение трофея подходит тебе больше всего.

Мирия слегка опешила, явно не ждав такого быстрого и честного ответа. Вздыхнув, она уже была готова задать новую партию вопросов, однако усмехающийся вампир прервал ее жестом руки.

— Ладно, ладно, расслабься. Ты ведь наверняка уже собиралась задать кучу вопросов о том, что значит быть "трофеем", что тебе можно делать, что нельзя и все в таком ключе, не так ли? — он дождался кивка собеседницы. — Забудь об этом. Любая из перечисленных ролей будет сопровождаться желанием сбежать у того, кто ее примерит. Поэтому, на самом деле, я хочу предложить тебе контракт.

— Контракт? То есть, ты хочешь нанять меня для чего-то? — Мирия недоуменно уставилась на вампира.

— Да.

— Допустим, — зверодевушка насторожено прищурилась. — И что будет входить в мои обязанности по условиям этого контракта?

— Постоянно находиться рядом со мной, выполнять мои поручения, — Мист начал загибать пальцы, — быть отличным собеседником и тешить мое самолюбие. Ладно, последние два

пункта опциональны. И все это на протяжении... — вампир ненадолго задумался или, по крайней мере, сделал вид. — Трех лет.

— О, вот как... Дай угадаю, — Мирия прищурилась. — Если я попытаюсь отказаться, то вновь услышу: "Такого варианта не предусмотрено. Пожалуйста, передумай" ?

— Я рад, что ты меня уже так хорошо знаешь, — вампир нагло ухмыльнулся.

— Пфф... А почему ты думаешь, что при таких условиях у меня не возникнет желания сбежать?

— Потому, что контракт обычно предполагает награду.

— Ладно, теперь мне интересно, что ты мне собирался предложить. Дворфы обеспечили тебя золотыми горами?

Вампир слегка рассмеялся.

— Нет, наличные они мне не дают. Предпочитают привязывать к себе подарками вроде этого дома или услугами в долг. Единственный раз, когда я держал в руках деньги этого мира, был, когда мне их показывал Стеллог, ты его видела пару раз, такой упитанный дворф-торговец. Так что меня можно назвать бедняком, при достаточном желании и глупости.

— Тогда что?

— Помощь в достижении твоей цели.

— Моей цели? — зверодевушка прищурилась.

— Да. Или хочешь сказать, что месть не являлась твоей целью?

Мирия слегка прикусила губу, однако затем неопределенно махнула головой.

— Ладно, допустим. В принципе, это было на поверхности. Но чем ты собрался мне помочь? Сам же сказал, что у тебя нет денег.

— Деньги — это слишком длинный путь. А поиск и наем такого количества магов, которого бы хватило для уничтожения Волчьего рода, явно был бы той еще головной болью. Нет, с одной стороны, мне было бы интересно за этим понаблюдать — думаю, через пару десятков лет ты бы действительно собрала нужную сумму, а там уже могло начаться что-то интересное... Но я все же предпочту ускорить процесс и помочь тебе с этим.

— Так... как? — зверодевушка все еще не понимала, к чему клонит вампир. Тот спокойно посмотрел на нее.

— Я убью их.

— Что?

— Что?

— Перестань это делать! — Мирия недовольно махнула руками. — Отвечать "что" на "что", очень смешно. Что значит "я их убью"?

— А что это еще может означать?

— То есть, ты хочешь сказать, что просто пойдешь туда и убьешь всех? — скептически проговорила зверодевушка. Вампир кивнул.

— Да, а что тебя смущает?

— Ну-у-у, даже не знаю, может, твое утверждение, что ты сможешь в одиночку победить десять тысяч тренированных воинов?

— Это не так много.

— Ой, ну да, всего-то десять тысяч, и плевать, что они все считаются едва ли не лучшими наемниками в мире. Хватит уже, ну что за вздор, — она недовольно закатила глаза, но, взглянув на Миста, осеклась. Он смотрел на нее абсолютно спокойно, в глазах не было и намека на насмешку. — Нет, погоди... ты серьезно?

— Да.

Она моргнула и снова посмотрела ему в глаза. Внезапно ее пробил озноб. С одной стороны, это было странно — она уже много лет не была той маленькой девочкой, которая удивлялась глупости и жестокости мальчишек, которые постоянно играли в воинов, а потом просили у нее обработать их царапины. Она достаточно убивала сама — на ее руках было не меньше сотни трупов, накопившихся за одиннадцать лет наемничества. Но с другой стороны — сейчас она смотрела на того, кто был на совершенно другом уровне. Облизнув внезапно высохшие губы, она постаралась унять дрожь и спокойно задать возникнувшие у нее вопросы.

— То есть, ты утверждаешь, что у тебя достаточно сил, чтобы в одиночку убить десять тысяч первоклассных воинов?

— Да.

Ее сердце застучало быстрее, а страх заставил вспотеть. Она вновь приложила волевое усилие и постаралась успокоить тело, которое почему-то вело себя отвратительным образом, несмотря на все тренировки и реальные бои, в которых ей довелось поучаствовать.

— Допустим. Ладно. Думаю, какой-нибудь опытный архимаг тоже был бы в состоянии это сделать. Ну или несколько. Грхм. Тогда еще вопрос — тебе уже случалось убивать кого-то в... подобных масштабах?

— Да.

Новая волна липкого страха почти сковала ее. Однако каким-то шестым чувством Мирия понимала, что это даже не ее страх. Точнее, это был инстинктивный страх ее тела, который накатывал странными волнами. Да, она боялась вампира и спокойно могла признаться себе в этом, но ее сознательный страх был гораздо слабее, чем тот, другой. Встряхнув головой, она глутнула и откинула прядь волос, упавшую на лицо.

— Лично?

— Иногда лично, иногда с союзниками. Может, все-таки присядешь? А то выглядишь уставшей.

На секунду задумавшись, Мирия все же уселась в кресло напротив вампира и внезапно почувствовала себя гораздо лучше. Мысленно пообещав себе теплую ванну и мягкую постель, она вернулась к диалогу.

— Так что, уже веришь? Или мне нужно перечислить всех поименно? — с легкой улыбкой спросил вампир.

— А ты их помнишь?

— Если бы знал, может, и помнил бы, но обычно времени спросить как-то не оставалось, знаешь ли.

Так что?

Помедлив, она кивнула.

— Верю. Не слишком хочу... но верю.

— Ну и отлично. Тогда мы договорились?

Однако зверодевушка не стала спешить с ответом. Прикрыв глаза, она постаралась быстро взвесить все "за" и "против". В этот момент память услужливо подкинула несколько картин, которые быстро перевесили любые "против". Выдохнув, Мирия кивнула.

— Согласна. Будем подписывать контракт, или как это принято у вас?

Увидев, что ее собеседник встал, она сделала то же самое. У него в руке появился небольшой кинжал.

— У нас есть много различных обычаев, но в серьезных случаях я предпочитаю этот, — он протянул ей кинжал и после этого показал свою правую ладонь, на которой сам по себе возник порез. Мирия молча полоснула свою ладонь, постаравшись сделать разрез таких же размеров. Вампир и зверодевушка крепко пожали руки.

— Не самый приятный вариант, — хмыкнула она, прикрывая рану. Потом задумалась и немного погодя продолжала: — Хотя наверняка действенный, когда речь идет о чем-то действительно важном. Как я понимаю, контракт начинается с этого момента?

— Да.

— Для меня есть какие-то поручения?

— Иди уже спать. Единственное мое поручение на сегодня. А вот завтра советую прогуляться по городу, можешь с кем-нибудь из местных познакомиться. Я планирую пожить здесь где-то год, а потом уже отправимся путешествовать.

— Ладно. Кстати, а что ты говорил насчет сестры тогда?

— Да сейчас не важно, как-нибудь потом объясню. Спокойной ночи...

* * *

22 Второго месяца тепла 3127 года, утро

— Ну ты и живучая тварь... — удивленно протянул Хаттор.

Он, вместе с четырьмя магами-наемниками, стоял в окружении стражи посреди полигона в своем бывшем доме. Мист как раз закончил свой рассказ о попадании в ловушку. Слушавший его Бреннор уважительно кивнул, подивившись прочности его кровавой защиты и регенерации, после чего позвал всех спускаться дальше, проигнорировав предателя. Вся эта толпа здесь собралась по одной причине — Мист решил устроить кастинг. Претендентами стали наемные маги, задание которых состояло в том, чтобы отпереть магически защищенную дверь, найденную им ранее, а судьей был собственно ее, уже бывший, владелец, который в

случае провала всех участников должен был самостоятельно открыть тайник, предварительно сказав, кто справился лучше всех.

Чтобы быстро убрать лишний хлам, вампир расформировал часть птиц и притянул кровь к себе. В считанные минуты все лишнее было перекинуто на этаж повыше, а кровь растянулась под потолком — Мист решил оставить ее на случай, если кто-то из пленников попытается провернуть что-то опасное. Закончив с приготовлениями, он обратился к магам:

— Итак, надеюсь, вы все знаете, в чем состоит ваша задача?

Те молча кивнули.

— Отлично. Тогда для начала попрошу вас представиться.

Первым заговорил темнокожий парень в очках, оказавшийся обладателем приятного баритона. Его спокойному тону позавидовали бы даже монахи, и это произвело приятное впечатление на вампира.

— Мое имя Катор, достиг ранга мастера, специалист по защите и лечению, основные стихии — вода и воздух.

Вампир спокойно кивнул. Несмотря на свою неспособность видеть магию и то, что большая часть его разговоров с Бреннором была об истории, основы он все же знал.

Огонь, вода, воздух и молния были четырьмя основными стихиями среди заклинаний на Новилуре. В то же время сами заклинания делились еще на подвижные и неподвижные, которые все по привычке именовали атакующими и защитными соответственно, не беря в расчет немногочисленные исключения, для которых эти определения не совпадали. Маги, проучившись один-два года, обычно овладевали всем понемногу, после чего уже делали выбор в пользу более углубленного изучения одной специализации и двух стихий — именно это было стандартом после выпуска из магических академий.

Следующим высказался рослый мужчина среднего возраста, имевший чересчур много шрамов для мага. Взглянув на него, Мист сразу заметил легкую враждебность, которую, вероятно, можно было объяснить его положением пленника.

— Рондор, ранг — мастер, специалист по зачарованию оружия.

— Стихии?

Мужчина приподнял одну бровь и раздраженно посмотрел на вампира. Однако, прежде чем он успел что-то сказать, Бреннор пояснил:

— При зачаровании оружия используются все стихии, но сами заклинания не достигают высокого уровня сложности, поэтому нет смысла их выделять.

— Вот как, этого я не знал. Спасибо. Кто дальше?

Третьей была темноволосая девушка с бледной кожей и цепким оценивающим взглядом. Несмотря на внешнее спокойствие, вампир отметил волнение среди ее эмоций, но не смог понять, чем оно было вызвано.

— Альвира, достигла ранга мастера, специалист по атакующей магии, основные стихии — огонь и молния.

— Лордерик, — коротко бросил последний маг, не дожидаясь приглашения и обдав вампира эмоциональной волной презрения. Впрочем, его отношение к происходящему было понятно и по высокомерному внешнему виду.

— Ранг, специальность, стихии?

— Мастер, атакующая, все, — последнее слово он выделил особой небрежностью тона.

Бреннор тихо и, как определил вампир по его эмоциям, слегка завистливо вздохнул. Владение всеми стихиями на высоком уровне было явлением крайне редким, а уж тем более, в возрасте меньше двух сотен лет. Лордерик же было всего двадцать пять, что уже говорило об исключительном таланте. Несмотря на откровенное проявление его вредного характера, именно его вместе с Катором рекомендовал Мисту архимаг, втайне надеясь, что тот либо найдет на него управу, либо просто приберет. Подождав, пока спесивый маг вернется на место, вампир объяснил подробности проведения испытания.

— Итак, мы временно снимем с вас ожерелья, и тот, кто сможет открыть данный проход, не разнеся все вокруг, освободится от тюремных пут. Учитывая поведение некоторых здесь присутствующих, я на всякий случай озвучу, надеюсь, и так очевидный, факт — попытка сбежать будет крайне неразумным решением с учетом нынешнего баланса сил. Первым пойдет Лордерик.

После этих слов стражники и Бреннор напряглись и приготовились использовать свою магию в любую секунду. Двое дворфов подошли к пленнику и сняли с него ожерелье. Потерев шею, Лордерик насмешливо фыркнул и принялся внимательно осматривать стену, не став забирать себе лавры самоубийцы.

— Ты не мог бы комментировать свои действия? — попросил его Мист.

— Пока что я просто осматриваю всю эту запутанную структуру, а потом попробую аккуратно вызвать ее контролируемый коллапс, используя несколько разностихийных точечных атак

для перегрузки. Поэтому пусть твои ручные дворфы отодвинут свою тучу блоков и щитов немного дальше, или пусть не жалуются, — внезапно заумно ответил он, не забыв, впрочем, показать свое пренебрежение.

Вскоре Бреннор с магами немного ослабили свой заслон. Тут же от мага в стену пошла цепь небольших молний. Одновременно с этим половина стены загорелась, а около другой появился небольшой водный бур, рядом с которым ударило и воздушное лезвие. Внезапно все эти атаки отлетели от стены обратно в мага, однако он успел создать щиты и не получил повреждений. После этого он молча повторял свои действия, меняя вид атак и увеличивая их силу, однако после шестой итерации дворфы были вынуждены остановить его — от ударной волны одной из огненных атак посыпалась крошка с потолка.

— Зараза! — выругался маг, уставившись на стену, так и не получившую никаких повреждений.

— Спесивый щенок решил, что он со своими освоенными четырьмя стихиями такой уникальный, что против него ни одна защита не выстоит. Вот только у него не хватило мозгов подумать, что она изначально может быть рассчитана не против одиночек, а против целых отрядов, и разница стихий там учтена, — едко высказался Хаттор, смотревший на все это с ехидным оскалом.

— Ой, заткнись там, развалина, — огрызнулся Лордерик, осторожно ощупывая вернувшееся на место ожерелье. — Не моя специальность вообще-то. Мне проще весь этот домик разнести, но вы ж не позволяете.

Зачарователь оружия, пощупав стену пару минут, недовольно заявил о своем бессилии, получив очередную насмешку от дворфа, после чего настал черед Альвиры.

— Ты не могла бы прокомментировать свои действия? — попросил вампир, выждав уже привычные пару минут ощупываний и осматриваний стены.

— Я пытаюсь найти сигнальные и защитные нити, чтобы потом разъединить их. Если у меня все получится, то ответной реакции уже не будет, и я смогу просто выжечь проход в стене, — ответила она, продолжая сосредоточенно осматривать стену. Следующий пятнадцать минут прошли в попытках воплотить этот план в реальность, однако Мист по понятным причинам видел только сосредоточенное лицо девушки и ее слегка шевелящиеся губы. В это время вниз спустилась Мирия, которая проснулась и успела позавтракать, а теперь, видимо, жаждала зрелищ. Кратко объяснив ей, что происходит, вампир повернулся к стене как раз вовремя, чтобы заметить начало процесса вырезания двери. Вначале перед девушкой появился огненный диск, а затем она раскрутила его и поднесла к стене. И та наконец поддалась. В месте прикосновения диска в ней появился глубокий разрез с оплавленными краями. Однако, стоило кругу обрисовать меньше половины воображаемого проема, как что-то пошло не так, и огненный диск полетел обратно в девушку и, срикошетив от ее щита, ударил еще и в одного из стражников — благо на нем тоже был щит. На этом ее попытка закончилась, тем более, что разрез, который был на стене, вновь зарос камнем, и только оплавленные комья выдавали место, где он раньше был.

— Сейчас бы подумать, что в такой защите не будет дублирования линий сил, недоучка, — в очередной раз посмеялся создатель этой чудо-защиты.

Впрочем, девушка проигнорировала слова дворфа. Ее взгляд зацепился за Мирию, которой она тут же улыбнулась и дружелюбно кивнула. Зверодевушка ответила тем же.

— Знакомая? — поинтересовался Мист, ожидая, пока с последнего мага снимут блокиратор.

— Да, встретились в отряде. Мне она показалась... славной. Далеко не худший вариант, если решишь взять ее в роли мага, — ответила зверодевушка, слегка отведя глаза.

Тем временем пришел черед Катора испытать свои силы. Именно от него вампир ожидал положительного результата — у него было много времени на раздумья и итоги предыдущих попыток перед глазами.

— Посвятишь меня в детали?

— Согласно моим наблюдениям, здесь действует сложная комбинация блоков оценки, поглощения, копирования и атаки, а также блок восстановления в роли поддержки. Когда мои коллеги атаковали стену, ей требовалось от трех до пяти секунд на то, чтобы вначале оценить угрозу, затем подключить блок поглощения, а потом воссоздать идентичную по силе атакующую способность и направить ее обратно. Сейчас я постараюсь аккуратно отключить систему восстановления, и если мне это удастся, можно будет просто атаковать стену двумя стихиями, просчитав необходимые тайминги и разницу силы атак, — подробно объяснил он свой план. Хаттор, слышавший это, сменил улыбку на прищур.

Танцы у стены продолжались почти полчаса, по истечении которых Катор устало заявил о будущем бездействии блоков восстановления, которых там оказалось целых три. Выполняя следующий пункт, он создал легкую огненную волну, которую отправил в стену. Ровно в момент, когда волна развернулась, он ударил в то же место ледяными снарядами, оставившими немалых размеров пробоины. Подождав около минуты, он убедился, что они не собираются затягиваться, и повторял этот фокус снова и снова. Наконец-то стена поддавалась, разваливаясь после каждой итерации, и вскоре можно было увидеть общие очертания прохода. Однако после седьмого по счету удара за считанные секунды стеной были созданы полсотни ледяных снарядов, которые отправились прямо в мага и разлетелись на кучу осколков, ударившись о его щит. После того, как пыль немного осела, все смогли увидеть, что разлом в стене затянулся.

— Неудача, — сдержанно высказался Катор, а затем обратился к дворфу в ожерелье: — Сколько там всего блоков восстановления? Я ведь и так три заметил и отключил.

— Ты и до половины не дошел, ха! Еще учиться и учиться, — самодовольный вид дворфа явно выдавал его гордость за свое творение.

— Попытаться стоило, — все так же спокойно отреагировал Катор, отвернувшись от крикливого дворфа.

— Однозначно стоило, — подтвердил вампир, стоявший рядом. — Этого было вполне достаточно, чтобы увидеть разницу в нужных мне навыках. Есть возражения против работы на меня?

— Нет.

— Тогда добро пожаловать в отряд. Ожерелье уже не нужно, — вампир кивнул стражникам. — Ну, а дверь нам пусть ее создатель и открывает.

— Будь добр открыть дверь. И без глупостей, — ледяным голосом произнес Бреннор, обращаясь к предателю.

— Да пожалуйста, а то бы вы сто лет копались, дилетанты, — демонстративно буркнул Хаттор, позволяя снять с себя блокиратор. Через минуту стена разошлась в стороны, открывая проход в небольшую комнатку. Ожерелье тут же надели обратно, однако дворф вызвался побыть экскурсоводом и первым прошел в комнату. Перед тем, как последовать за ним, вампир отправил Мирию пообщаться со знакомой, намекнув, что в будущем ему может понадобится еще один маг.

— Добро пожаловать в последнюю не оккупированную всякими попаданцами комнату в этом доме, — преувеличенно бодро начал Хаттор свою экскурсию. — Слева вы можете увидеть мои последние разработки, которые, несомненно, конфискуют, а затем доработаются Бреннором и послужат на благо дворфского сообщества, которое, впрочем, является не самым благодарным по отношению к магам и просто примет их как должное. Впереди на столе вы можете увидеть лично обработанные мною кристаллы, которые я подготавливал для путешествия. Продав их в королевстве людей, я мог бы безбедно жить сотню лет. Думаю, по большей части они пойдут в казну города, кроме нескольких самых лучших, которые случайно осядут в кармане присутствующего здесь архимага — впрочем, ничего нового.

Бреннор недовольно нахмурился, но, заметив интерес вампира, не стал прерывать бывшего товарища, вместо этого выдворив стражников.

— А слева, господа, артефакты древности, на поиски которых я потратил многие годы своей жизни. Это было прекрасное время, когда я вместе со своим отрядом путешествовал по миру, иногда в компании людей или даже эльфов, с которыми у нас тогда не было никаких глупых войн. И зверолюди попадались, да. Мы переходили через горы и пустыни, находили такие места, которые вам и не снились: заброшенные города, дворцы древности, невероятные по длине катакомбы, и много чего еще. А вот, собственно, и сувениры оттуда. Некоторые — как, например, эта чаша, представляют собою бесценное искусство того времени. Но знаете, что мне сказали, когда я предложил открыть музей? «Выбрось этот мусор!» Х-ха! А знаете, почему так вышло? А потому что у нас на троне сидит сумасбродный и агрессивный бастард, которому лишь бы повоевать!..

Речь, начавшаяся как экскурсия, превратилась в поливание грязью нынешней власти и ценностей дворфского сообщества. Несмотря на то, что за этими словами явно можно было уловить сильные эмоции и обиду, вампир заметил, что в то время, как дворф демонстрировал всем чашу, у него в руках мелькнула парочка древних по виду ножей. Хмыкнув, он не стал заострять на этом внимание, заинтересовавшись, кого же дворф выберет целью. В это время речь Хаттора окончательно надоела Бреннору, и тот приказал вывести предателя из комнаты, после чего вернулся к осмотру камней. Мист в свою очередь заинтересовался той частью коллекции, из которой дворф взял ножи. Там нашлось место для древнего шлема с такой же броней, еще нескольких ножей и на удивление немалого количества клинков разных форм и размеров. Судя по более аккуратному виду, это оружие не использовалось в боях и, скорее всего, было церемониальным или подарочным, а не просто осталось после сражения. Повинуясь своему хомячьему инстинкту, ножи он прикарманил сразу, а затем выбрал несколько наиболее приятных коротких клинков, которые поместились в сумку. Наблюдавший за этим архимаг уточнил, могут ли они быть полезны, на что получил честный ответ: "Без понятия". Закончив с поверхностным осмотром, вампир с дворфом вышли к остальным.

— Что ж, на этом мы можем...

— Секундочку! — внезапно прервал архимага Хаттор. — Раз уж мы вряд ли еще увидимся, то позвольте мне кое-что вам поведать. Для этого мне понадобится ровная поверхность... хм, да вот эта стена, пожалуй, подойдет.

— Неужели здесь еще одна тайная комната есть? — шепотом спросила Мирия.

— Не думаю, — ответил вампир, приготовившись ловить ножи.

— Так вот, вот эта самая стена... УМРИТЕ, ИДИОТЫ! — резко развернувшись, крикнул предатель, отправляя в полет пять ножей, которые равномерно устремились к отрядам стражи и к Бреннору с Мистом. Ускорившись, вампир поймал летевший в него нож вручную, остальные же остановил кровью и начал притягивать к себе.

— И на что ты рассчитывал? — поинтересовался он у остолбеневшего дворфа, шагнув к нему.

— Стой, не подходи! — внезапно крикнул тот, обратив внимание Миста на то, что нож в его руке начинает светиться и вибрировать. Вновь ускорив восприятие, вампир успел создать кровавые щиты на всех, кто находился слишком близко, и на самих ножах. А затем все утонуло в ослепительно-белом свете. Проморгавшись, Бреннор оторопело смотрел на выжженные в полу воронки. В комнате не хватало пятерых.

<http://tl.rulate.ru/book/30492/658996>